

Пролог.

– Дип - Дип - Дип. – Монитор издал спокойный, обычный электронный тон и я открыл глаза на белый потолок, с ярким белым светом и окруженный вокруг кровати кольцом врачей в защитной одежде.

Монотонная белизна встретила мои глаза, я смотрел на это зрелище уже более трех месяцев, ни в палате, ни в операционной не было видно других цветов, кроме, может быть, цветов на подоконнике, только кроваво-красный цвет на моем теле.

– Как это? Кровотечение все еще не остановилось? – Доктор сказал нервно, по-английски, и по той простой причине, что он был белокурым европейским врачом, но я все равно понимал достаточно, чтобы каждый день прокручивать эти несколько слов.

Это были не только европейцы, круг врачей, стоявших вокруг моей палаты, все цвета под защитной одеждой, были из разных стран, и все они, как говорят, были экспертами в таких болезнях, даже на уровне титанических фигур.

Только взглянув на их возраст, можно понять, что у некоторых из них уже седина на висках, а большинству уже далеко за средний возраст.

В XXI веке по миру прокатилась ужасающая эпидемия, нанеся тяжелый удар по всему человечеству, и с тех пор медицина очень серьезно относится к профилактике и лечению инфекционных заболеваний, никогда не смея относиться к ним легкомысленно.

И, как назло, вскоре после этой катастрофы возникла еще одна странная эпидемия, причину которой никто не знал, никто не видел патологии, и никто не знал, как лечить эту неизвестную доселе болезнь.

К счастью, после предыдущего случая заражения реакция людей была достаточно быстрой, и поскольку вспышка произошла в стране с самой быстрой и строгой профилактикой инфекционных заболеваний в мире, болезнь была эффективно сдержана сразу же после ее появления.

Однако странный, опасный и беспрецедентный характер заболевания заставил всех знающих людей покрыться холодным потом и воскликнуть, что последствия были бы немыслимыми, если бы болезнь не удалось вовремя сдержать.

Сейчас многие иностранные врачи отправились за океан, чтобы изучить тех немногих пациентов, которые находятся здесь, пытаясь раскрыть секреты этой беспрецедентной болезни, чтобы предотвратить возможную вспышку заболевания.

До сих пор человек не смог найти возбудителя, он так же загадочен, как если бы выскочил из воздуха, и неизвестно, вернется ли он в один прекрасный день.

А про меня говорили, что я - невезучий нулевой пациент, или, по крайней мере, человек, который дольше всех может проследить за болезнью, то есть я.

Но, к сожалению, сколько бы раз меня ни спрашивали, сколько бы я ни исследовал свой график и отношения, я не могу выяснить, откуда взялась эта странная болезнь.

Если бы я мог, я бы хотел узнать, почему мне так не повезло, в противном случае я бы умер с сожалением.

Многие врачи вокруг, смотрели на меня с жалостью, ведь у молодого, сильного и перспективного старшеклассника необъяснимым образом развилась эта странная болезнь, и он был почти безнадежно болен.

– Капельница! – Дверь открылась, и врач поспешно вошел, прошептав несколько слов, на этот раз на китайском: – Пациенты номер два и восемнадцать только что умерли, а номерам пять и восемь внезапно стало хуже.

На лица присутствующих врачей опустилась туча, никто из них пока не смог спасти ни одного из них, и они еще не поняли даже верхушку айсберга этой странной болезни.

Они чувствовали себя разочарованными, как будто сражались в битве, в которой не могли победить, без надежды на успех, с вымиранием пациентов и без возможности замедлить этот процесс.

Вакцины, лекарства, лечение - ничего. Как будто болезнь насмехалась над достижениями современной медицины и беспомощностью медицинских экспертов.

Общественные мнения снаружи передают хорошие новости о том, что врачи научно и эффективно контролируют распространение вируса и работают над способом борьбы с ним, что является самой большой насмешкой из всех возможных

Возможно, когда все пациенты умрут, в новостях также будет заявлено, что человечество победило еще одну болезнь? Но смогут ли они принять эту ложную победу?

Я наблюдал за тем, как они размышляют, хмурятся или шепчутся, как вдруг почувствовал еще одну знакомую острую боль в костях, как будто болела каждая часть моего тела.

– Уххх! – Я не мог не закричать, испугав врачей, а мониторы запищали резко и интенсивно, когда я начал биться в конвульсиях всем телом, но уже давно был крепко привязан к больничной койке.

– Болезнь возобновилась! У пациента аритмия, давайте анестезию! – Пожилой врач закричал, но на самом деле ему не было нужды кричать, врач рядом со мной уже сделал укол.

Не медсестра, да и не было здесь места для медпункта, все было занято врачами, которые стали делить работу так, чтобы тот, кто лучше меня оперировал, открывал меня и наблюдал за изменениями в моем теле.

– Недостаточная доза! Используйте анальгетики, в два раза больше! Повесьте пакет с кровью! На аппарат искусственной вентиляции легких! – Я снова услышал крик врача, и последовал еще один укол, но это было бесполезно, я чувствовал миллион червей по всему телу, прорываясь сквозь меня, извиваясь и разрывая мое тело, причиняя мне боль.

Мои глаза смотрели прямо вперед, на дисплей, висевший на стене, и я все еще не повернул голову, даже когда респиратор свисал с моего рта, даже когда скальпель вскрывал мою грудь.

Это была ангиограмма всего тела, новейшая медицинская технология, которая показывает кровоток в теле пациента в реальном времени, но здесь врачи хотели увидеть, куда идут мои кровеносные сосуды.

Теперь на диаграмме я увидел ужасающее, невероятное зрелище - только паутинообразные кровеносные сосуды, которые разбегались и рыскали вокруг, как будто у них была своя жизнь, некоторые из них, казалось, прорывали себе путь из тела.

– У пациента третья стадия, весь персонал эвакуируется из палаты! – Радио пронзительно закричало, продолжая по кругу, когда иностранные врачи, не говоря ни слова, положили свои медицинские инструменты и повернулись, чтобы покинуть палату.

И их коллеги-врачи, после последних безуспешных попыток, не имели другого выбора, кроме как отвернуться; я был признан не подлежащим лечению.

Остановился только один врач, тот, который был со мной дольше всех и который первым возглавил мою первичную помощь, и после минутного колебания он вернулся к моей постели и спросил:

– Последние слова?

В его тоне прозвучал намек на рыдания, он спрашивал о моих последних словах? Какой смысл спрашивать их сейчас, когда они уже написаны?

К этому времени анестезия, похоже, подействовала, и я не чувствовал особой боли, я мог только оцепенело смотреть, как мое тело разбрызгивает кровь повсюду, как шприц под давлением, и я с трудом открыл рот:

– Убейте меня, я не хочу становиться монстром!

– Это..., – доктор сделал два болезненных шага назад, – извини, я не могу этого сделать.

– Тогда, что ты до сих пор здесь делаешь, уходи, уходи! – Я срочно закричал, я чувствовал это, это больше нельзя было сдерживать, вещь внутри меня отчаянно пыталась выбраться из меня, если он не уйдет, будет слишком поздно.

Вбежали несколько охранников в защитных костюмах и оттащили шатающегося врача, оставив меня в молчаливом ожидании конца моей жизни, сопровождаемого только медленным, слабым звуком монитора и безумно длинной картой сосудов на контрастном мониторе.

В конце жизни я увидел бесчисленные кровеносные сосуды, пробивающиеся из моего тела, дико танцующие в воздухе, словно золотые змеи, извергающие бесчисленное количество крови, как будто празднует свое рождение.

Я же, напротив, погрузился в темный, спокойный сон.

<http://tl.rulate.ru/book/75550/2224492>